АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том XXVI. Вып. 4

ИЮЛЬ—АВГУСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1949

СОДЕРЖАНИЕ

Рецензия

Хроника

Библиография

Редактор академик *В. Г. Фесенков*

Подписано в печать 1. VIII 1949 г. Объем 4,5 печ. л. Уч.-изд. л. 6,5
А-08721 Заказ 2315 Тираж 2600 экз.

2-я типография Издательства Академии Наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10.

РЕЦЕНЗИЯ

Б. А. ВОРОНЦОВ-ВЕЛЬЯМИНОВ

Вселенная

Гостехиздат. Москва—Ленинград, 1947, 488 стр., тираж 25000, цена 10 руб.

Среди различных разделов естествознания на долю астрономии приходятся, пожалуй, наиболее яркие примеры борьбы материалистического понимания явлений природы со всяческими попытками их идеалистического толкования. Эта борьба, восходящая к античной философии, достигла особого напряжения в XVI и XVII вв. в связи с революционным учением Коперника. С тех пор наши представления о строении мира (вселенной) обогатились огромным количеством новых фактов. Развитие математики, механики и физики, успехи техники принесли новые методы познания внешнего мира. Борьба материализма против идеализма в астрономии приняла очень тонкие, а потому и более опасные формы, перейдя из области изучения строения мира в область исследования происхождения и развития небесных светил и всей вселенной в целом. Обилие обнаруженных во вселенной явлений и закономерностей, обилие попыток их теоретического осмысливания делают весьма трудной и сложной задачу обнажения и освещения продолжающейся беспощадной борьбы материализма против идеализма.

На нашем книжном рынке уже в течение двадцати лет непрерывно появляются многочисленные научно-популярные книги зарубежных ученых по астрономии (Д. Джинс, А. Эддингтон, Г. Спенсер Джонс, У. Смарт, Б. Бок, Ф. Ватсон, Ф. Уиппл, Х. Шепли, Э. и Б. Стремгрен, Л. Гольдберг, Л. Аллер, Г. Рэссел, А. Берри, Д. Бэкер и др.). В этих книгах вопросы борьбы материализма против идеализма ставятся лишь постольку, поскольку их нельзя обойти, даже укрепившись на удобной позиции космополитизма. В большинстве же случаев в этих книгах проскальзывают явно идеалистические идеи, лишь частично нейтрализуемые предисловиями или подстрочными примечаниями переводчиков и редакторов. Нечего говорить и о том, что все эти книги систематически замалчивают достижения советской науки. Поэтому не может не привлечь особого внимания выход в свет первой большой советской популярной книги по основным вопросам современной астрономии—книги проф. Б. А. Воронцова-Вельяминова «Вселенная».

Постараемся выяснить достоинства и недостатки этой книги, постараемся уяснить, отвечает ли она тем высоким требованиям, которые предъявляет советский читатель к книгам, посвященным основным вопросам мироздания.

Одним из крупнейших недостатков книги является то, что читатель не выносит из нее впечатления о партийности науки. Борьба материализма против идеализма, критика и разоблачение реакционных идеалистических выводов зашедшей в тупик зарубежной науки не является стержневой идеей книги. Так, например, разбирая на 12 страницах (стр. 405—416) вопрос о бесконечности мира, возрасте звезд и Млечного пути, автор лишь полстраницы (стр. 407) уделяет самой общей критике идеалистических идей зарубежных ученых о конечности мира в пространстве. Вопросы возраста звезд и Млечного Пути трактуются автором примитивно, причем разоблачение идеалистического учения о конечности мира во времени, прямо ведущее к откровенной поповщине, оставлено автором в стороне. А какой здесь благодарный материал для того, чтобы наглядно показать партийность науки и противопоставить советскую астрономию астрономии зарубежной!

Не только наивно, но и ошибочно автор восхваляет скептицизм, как основой движущий стимул науки. Так, на стр. 144—145 он пишет:

...«Скептицизм при изучении наук — вещь полезная, и движение науки вперед тем и поддерживается, что ученые постоянно высказывают сомнение в истинности тех или других выводов и фактов и до конца (!? — *Рец.*) их проверяют сами. Наряду с тем, другие ученые — такие же скептики по существу — защищают и стараются как можно яснее и убедительнее доказать истинность своих наблюдений и выводов, проверяя и самих себя и других, повторяя опыты и расчеты. Так, ученые в разных странах разными путями приходят часто к одним и тем же выводам и тогда (!? — *Рец.*) с этими выводами всем приходится согласиться. Бывает порой и так, что возникает научный спор, иногда тянущийся десятилетиями, и уже из этого спора рождается истина. Иногда истина рождается легко, иногда в муках»...

Такая, по меньшей мере странная, постановка вопросов теории познания недопустима в книге советского автора. Астрономия дает множество прекрасных ил-

люстраций торжества диалектического материализма, примеров перехода многих непознанных вещей в познанные силами науки и практики. На протяжении всей книги автор много раз приводит такие примеры, но еще чаще упускает возможность сделать правильные выводы из приводимых им примеров развития наших знаний о вселенной.

Слабо написана шестая глава «Рождение земли и планетных систем» (стр. 263—282). Эта глава не объединена общей идеей познаваемости мира. В ней встречаются лишь разрозненные философские замечания, явно недостаточные для воспитания правильного материалистического понимания читателем вопросов космогонии, т. е. самых основных вопросов познания вселенной. Схематичное изложение прежних космогонических теорий, в частности теории Канта, совершенно лишает читателя возможности оценить их историческое значение. На стр. 267 упрощенно и неправильно излагается мысль Энгельса о распространении понятия эволюции из астрономии в другие области науки. Три четверти главы посвящены изложению (при этом во многих деталях неверному) космогонической теории акад. О. Ю. Шмидта, еще не подвергшейся во время написания книги критическому разбору коллективом советских астрономов. В то же время космогонические идеи другого советского ученого, акад. В. Г. Фесенкова, не нашли в книге никакого отражения.

Недостаточный показ роли русской и советской астрономии является также крупным недостатком книги Б. А. Воронцова-Вельяминова. Во многих областях астрономии работы советских ученых привели к принципиально новым, передовым идеям, не нашедшим должного отражения в книге. Так, например, слабо освещены работы советских астрономов в изучении строения и развития нашей Галактики и других звездных систем, в изучении переменных и новых звезд (кроме освещения работ самого автора!), в исследовании Солнца, планет, зодиакального света и т. д. Так, например, при описании переменных звезд типа Алголя автор не упоминает пионерской работы С. Н. Блажко, а при описании цефеид — имен А. А. Белопольского, открывшего изменение их спектров, и Н. А. Умова, впервые предложившего гипотезу пульсации. В то же время автор слишком часто упоминает многочисленные имена иностранных ученых, работы которых носят второстепенный, непринципиальный характер. На стр. 28 автор политически неправильно излагает успехи отдельных стран в астрономическом приборостроении.

В книге находятся многочисленные неточности, просмотры и явные ошибки. Многие из них указаны в рецензии чл.-корр. АН СССР А. А. Михайлова («Советская книга», Ноябрь 1947). Приведем еще несколько примеров. На стр. 34 неправильно описывается измерение энергии болометром. На стр. 290 приводится объяснение потемнения к краю на диске Солнца, совершенно искажающее самую суть современной теории фотосферы. На стр. 397 автор пишет, что «Галактика окружена шаровыми звездными кучами», хотя известно, что основная масса шаровых скоплений сосредоточена в центральной части нашей Галактики и их количество быстро уменьшается при перемещении к периферии.

Стремясь сделать книгу более доступной для понимания, автор пошел по ложному и недостойному советского популяризатора пути. На всем протяжении книги встречаются якобы образные и красочные выражения, переходящие в неуместные шутки, пошлые по своей сущности. Многочисленные примеры подобных выражений указаны в рецензии чл.-корр. АН СССР А. А. Михайлова. Однако наиболее прискорбным представляется то, что автор во многих случаях избрал объектами своих вульгарных шуток своих читателей — рядовых советских людей. С такими рядовыми советскими людьми мы встречаемся, например, на стр. 9 (две девушки, слушавшие лекцию автора), на стр. 12 (посетитель обсерватории), на стр. 14 (посетители обсерватории), на стр. 24 (отдыхающие в доме отдыха в Крыму) и во многих других местах книги. Во всех этих случаях автор выводит этих людей недалекими обывателями, задающими нелепые вопросы или делающими глупые выводы и заключения. Иногда приходится слышать, что эти плоские шутки автора и сравнения вроде «пухлых» атмосфер, «шарахающихся» комет, «юлящих» планет и т. д. пользуются успехом и нравятся читателям. Невольно в связи с этим вспоминается громкий успех поэта Бенедиктова в обывательском Петербурге и яркая статья В. Г. Белинского, разоблачившего пошлую обывательскую сущность этих стихов и их успеха (В. Г. Белинский, Собр. соч. в трех томах, том I, стр. 156—172, ГИХЛ, 1948).

Ложность выбранного автором литературного стиля привела его к неуместным высказываниям. Например, на стр. 75 читаем: ...«Несомненно, что из всего, чему человек дал имена, астероиды, как носители этих имен, сохранят их дольше всего (!? — *Рец.*) и это, быть может — лучший способ действительно увековечить чье-либо имя (!? — *Рец.*). В честь городов, где были открыты планеты, некоторые из них получили такие названия, как Москва и Симеиз. Есть планета Владилена (№ 852), в честь Владимира Ильича, Морозовия, в честь Николая Морозова (Шлиссельбуржский) и другие»... Цитата не требует комментариев!

Книга проф. Б. А. Воронцова-Вельяминова обладает, наряду с недостатками, также рядом положительных качеств. Многие разделы и частные вопросы астрономии изложены автором образно, доходчиво и не вульгарно. Особенно удачны разделы, входящие в круг личных интересов автора как исследователя. Эти разделы, где автор является компетентным специалистом, способны привлечь к себе наибольшую

симпатию читателей без помощи искусственных, вульгарных и пошлых сравнений и шуток! Такова, например, глава II «Звезды, которые сами себя разрушают». Таковы, например, некоторые параграфы главы 7 «Ближайшая к нам звезда — Солнце» («История двух незнакомцев», «Наблюдение невидимого и анатомия Солнца»). Таковы, наконец, некоторые параграфы главы 3 «Видимое ничто» («Небесные хамелеоны», «Домочадцы и чужестранцы», «Причина образования небесных хвостов»).

Книга проф. Б. А. Воронцова-Вельяминова изобилует удачными образными сравнениями, облегчающими усвоение материала. Эти образные сравнения могут оказать большую услугу не только читателю, но и лектору при подаче того или иного материала.

К сожалению, обилие ошибок и неточностей, неоправданных и пошлых сравнений снижают достоинства этой книги и заставляют с некоторой осторожностью относиться и к положительным ее разделам. Таким образом, опыт создания советской книги по основным вопросам мироздания нельзя считать удачным.

Книга проф. Б. А. Воронцова-Вельяминова вызвала своим появлением живой интерес. Помимо уже упоминавшейся рецензии чл.-корр. АН СССР А. А. Михайлова была опубликована весьма поверхностная рецензия проф. П. П. Паренаго («Наука и жизнь», № 1, январь 1948). Книга подробно обсуждалась на заседании Ученого совета Государственного Астрономического института им. Штернберга и Постоянного лекторского Совещания (Научного совета) Московского планетария. Решения, принятые в результате этих обсуждений, были присланы в редакцию «Астрономического журнала».

Вскрытые в книге проф. Б. А. Воронцова-Вельяминова недостатки характерны, к сожалению, не только для его книги, но и для ряда книг и брошюр по астрономии, вышедших из-под пера советских астрономов в течение последних трех лет. Выражаем уверенность, что вскрытые ошибки и недостатки будут устранены в дальнейших работах советских популяризаторов астрономии.

Гос. Астрономический ин-т
им. П. К. Штернберга

Б. В. Кукаркин
